УДК 81'37

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.35

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И КАЗАХСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИЧЕСКИМ
КОМПОНЕНТОМ ЖЕНЩИНА/ЭЙЕЛ**

© О. П. Касимова*, З. С. Сарсенбаева

*Бакирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 273 69 87.***Email: olgakasymova@yandex.ru*

В статье рассматриваются вопросы соответствия фразеологизмов, называющих женщину, в русском и казахском языках. Актуальность темы обусловлена изменяющимися социальными условиями, которые по-новому определяют роль женщины в обществе. Новизна работы обусловлена привлечением данных корпусной лингвистики. В работе использовались сопоставительный метод, а также методы корпусной лингвистики.

Основное внимание авторы уделяют особенностям категоризации гендера на семантическом уровне. В результате авторы приходят к выводу, что у одиннадцати фразеологических единиц имеется совпадение по значению, морфологическому составу и стилистике. При их переводе используется эквивалентный способ. Остальные фразеологические единицы не имеют общих семантических множителей и переводятся лексическим или описательным способами. Фразеологические единицы в русском языке обнаруживают тенденцию к снижению активности употребления. Часть фразеологических единиц развивают дополнительные значения, что способствует увеличению их употребления.

Ключевые слова: фразеологические единицы, русский язык, казахский язык, женщина, эйел.

Фразеологический фонд русского и казахского языков неоднократно был предметом внимания лингвистов. В ряде работ рассматривались фразеологизмы с семантическим компонентом *женщина/эйел* [4–9]. Тем не менее, многие вопросы остались до конца не исследованными. В частности, недостаточно освещен вопрос о сопоставительной характеристике фразеологизмов и о способах их перевода. Классификация фразеологических соответствий принадлежит Л. К. Байрамовой, которая создала ее во время работы над «Учебным тематическим русско-татарским фразеологическим словарем» [10]. Она выделяет:

«1. абсолютно тождественные фразеологические эквиваленты. Эквиваленты такого типа идентичны на всех уровнях языка;

2. полные фразеологические выражения. Такие соответствия совпадают на семантическом, лексическом, стилистическом уровнях языка. Может быть зафиксировано полное или частичное совпадение на морфологическом и синтаксическом уровнях;

3. неполные, частичные фразеологические выражения. Это такие соответствия, которые являются тождественными друг другу на стилистическом, семантическом и частично на лексическом уровне, при этом их морфологические и синтаксические черты могут совпадать или быть различными;

4. фразеологические аналоги. Это такие соответствия, которые идентичны в значении и образной окраске либо соответствуют друг другу на семантическом и синтаксическом уровне;

5. фразеологические полукальки. Данные соответствия тождественны друг другу в плане смы-

слового и стилистического образа, могут частично совпадать на уровне морфологии и синтаксиса;

6. заимствованные ФЕ. При этом типе соответствий определяется совпадение на семантическом, фонетическом, стилистическом уровнях...» [3, с. 9–10].

По данным словарей русской и казахской фразеологии [11–16] нами были выделены 22 русских и 16 казахских фразеологических единиц. Первый, второй и третий типы соответствий мы не обнаружили, т.к. они встречаются редко: фразеологический фонд каждого языка отражает глубоко национальные представления в специфической для этого языка форме. По классификации Л. К. Байрамовой, в нашем материале присутствуют четвертый и пятый типы соответствия фразеологических единиц. Шестой тип соответствий фразеологизмов с компонентом *женщина/эйел* (заимствования) в нашем материале не присутствует. В русском языке есть заимствованный фразеологизм *синий чулок*, но в казахском языке аналогичного понятия и такого фразеологизма нет. По близости значения и стилистической окраске наш материал делится на две группы.

Первая группа включает фразеологизмы, которые соответствуют друг другу в русском и казахском языках, поэтому могут быть эквивалентами при переводе.

Эти фразеологические единицы могут быть переданы способом фразеологического перевода, при котором используется эквивалент, обладающий тем же значением и стилистикой [1–2]. В качестве общего способа перевода (т. н. лексический перевод) может быть использовано слово *женщина/эйел*. Образность присутствует в каждом фразеоло-

гизме, но она может отличаться, т.к. фразеологические единицы русского и казахского языков выражают разные этнолингвистические представления двух народов.

Русский язык	Казахский язык
слабый/нежный/прекрасный пол прекрасная половина	ұзын етек – дословно «длинный подол»; көркем қауым – дословно «красивая, изящная часть общества»
женщина легкого поведения	жез өкше – дословно «латунная пятка» (о женщине легкого поведения);
В (интересном) положении	аяғы ауыр – дословно «у нее ноги тяжелые» (в положении); аузы-мұрнынан шығып отыр – дословно «рот из носа торчит», о беременной женщине (на сносях);
базарная баба	көк айыл – дословно «синяя истеричка», о вспыльчивой, раздражительной женщине.

Например:

1) Иногда кажется, что **слабый пол** только на публике притворяется слабым (Наталья Скларова. Если бы у медведя было ружье // «Вечерняя Москва», 2002.02.07) [19].

Перевод: Кейде **ұзын етек** тек көпшілік алдында әлсіз болып көрінетін сияқты.

2) Нұржан осыниша кұмартып соңыңнан қалмағанға мен сені ерге – ер, серге сері қатын екен десем, сен де **ұзын етек**тің бірі екенсің ғой, тәйірі!.. (С. М. Балуан Шолақ).

Перевод: Нуржан так усердно добивался твоей руки, что я подумала, что ты – достойная пара ему, а оказалось, что ты слаба, как все **женщины** [11, с. 185].

3) Она домашний, мирный человек, а не **женщина легкого поведения**, какой ее некоторые пытаются представить (Татьяна Хорошилова. Тарзан: Я Королеву у Николаева не отбивал! // «Комсомольская правда». 2002.05.17) [19].

Перевод: Ол қарапайым, бейбіт адам, кейбіреулер оны жеңіл жүрісті қасиетке тән **әйел** деп елестетеді.

4) Ең аяғында өлген балыққа да теңеді, **жез өкше әйелдерге** де теңеді.

Перевод: С кем только он меня не сравнивал, даже с мертвой рыбой и **женщиной легкого поведения** [11, с. 79].

5) Впрочем, кажется, она находилась **в интересном положении** (Н. С. Гумилев. Африканский дневник (1913)) [19].

Перевод: Алайда, оның **аяғы ауыр** сияқты.

6) Апыр-ай, мына байғұста ес қалмапты ғой. Әйелі Бәтештің **аяғы ауыр** еді, ұл тапқан ғой ша-

масы деген ой басымнан зымырап өте шықты («Каз. әй.»)

Перевод: Этого беднягу сегодня не узнать, он вне себя от радости. «Да ведь его жена Батеш была **в положении**, видно, сына родила», – мелькнуло у меня в голове [11, с. 37].

7) Жена его, девочка по виду, была **на сносях** (Б. Е. Клетинич. Мое частное бессмертие (2015) // «Волга», 2016) [19]

Перевод: Оның әйелінің сыртқы түрі қызға ұқсағанымен, **аяғы ауыр**, туарманға жақын.

8) Анау отырған біздің тоқал да, – деді Тұрағал, жас бір әйелді иегімен нұсқап, – **аузы-мұрнынан шығып отыр**, оған біздің әлгі бұрау басын сындыртпайды, бірдемеге қолғабыс тигіз десең, іштегі баласына зақым келер деп зыр-зыр етеді (С. Мұқанов).

Перевод: – «Та, сидящая, наша токалка, – сказал Турагал, указывая на молодую женщину подбородком, – она **на сносях**, наша байбише ей ничего не дает делать, если попросишь помочь что-то сделать, думает, что наносим вред ребенку» [17].

9) Бір-бір **көк айыл** қатын дарын қосып алады да, қаланың ішіне қара өрт шашады да жүреді (Ғ. М. Оянған).

Перевод: Соберут они вокруг себя **крикливых, вздорных женщин** и бродят по городу, сея среди населения распри и раздоры [11, с. 106].

По классификации Л. К. Байрамовой, эти фразеологизмы относятся к таким, которые идентичны в значении и образной окраске [3]. Общих лексических единиц в составе русских и казахских фразеологизмов-эквивалентов нет, морфологически они близки, представляют собой чаще всего сочетания прилагательного и существительного в обоих языках.

Вторую группу составляют фразеологические единицы с семантическим компонентом *женщина/әйел*, в которых наименование женщины связано с ее внешним видом или типичным поведением. В этой группе представлены фразеологизмы, в значении которых отражены исторически сложившиеся представления о психологических и физических особенностях женщин. При этом значение фразеологических единиц соотносится с эталонным представлением о женщине в русской и казахской лингвокультурах. Как правило, фразеологизм называет яркие черты внешности и поведения, часть которых не одобряется обществом. При переводе эти фразеологические единицы не сохраняются, значение передается или при помощи описательного перевода, или при помощи лексического перевода (с помощью одного слова).

В казахском языке это фразеологические единицы *бұраң (қыпша) бел* – гибкая талия [11, с. 55]; *сарыкідір (сары қарын) әйел* – пожилая женщина [11, с. 155]; *ақша бет* – белолицая [11, с. 20]; *тал шыбықтай/бұралған* – гибкая, как ветка ивы, с

красивой походкой [11, с. 170]; *шөп желке* – затылок, как травинка, пренебр.; девчушка [11, с. 193]; *шүйке бас* – маленькая головка – девушка, молодая женщина [11, с. 193]; *сары ала етек* – желтопестрый подол; о неряшливой женщине, замарашке [11, с. 155]; *ақ жаулық* – белый платок (супруга, подруга жизни [11, с. 18]. Наименование женщины через типичные действия: *шашын жаяу* – распускать волосы; о женщине в трауре [11, с. 191]; *басына қара салу (жамылу)* – накинуть на голову черный платок в знак траура [11, с. 46].

В русском языке фразеологические единицы, в которых наименование женщины связано с ее внешним видом или психологическим складом характера, – это такие, как *мужик в юбке* – женщина, выполняющая мужскую работу, а также непривлекательная, неженственная [15, т. 1, с. 305]; *синий чулок* – женщина, лишенная женственности, обаяния и всецело поглощенная книжными, учеными интересами [14, с. 259]; *в костюме Евы* – нагишом, без одежды, о женщине [15, т. 1, с. 259]; *кисейная барышня* – слабая, изнеженная, не приспособленная к жизни [13]; *красная девушка/ красная девица/ красная девка* – разг. ирон. о слишком робком, застенчивом человеке [15, т. 1, с. 175], *в девушках* – разг. до замужества, не замужем [15, т. 1, с. 175], *соломенная вдова* – неразведенная женщина, которая при живом муже временно осталась без его внимания [16, с. 57]; *христова невеста* – устар. монахиня; девушка, давшая обет безбрачия [16, с. 273]; *старая дева/девка / в девках* – незамужней женщины среднего и старшего возраста [15, т. 1, с. 175]; *вековечная невеста* – немолодая женщина, не бывшая замужем [15, т. 1, с. 322], *дама сердца* – возлюбленная [15, т. 1, с. 138]; *классная дама* – воспитательница в женских средних учебных заведениях [15, т. 1, с. 138]; *царевна Несмеяна* – о тихоне, скромнице [15, т. 2 с. 733], *царевна-недотрога* – разг. шутил. о женщине, которая держится подчеркнуто строго, не допуская малейшей вольности или шуток [15, т. 2, с. 733]. Наименование женщины через типичные действия в русском языке представлены фразеологическими единицами *трепать юбки/хвосты* – вести распутную жизнь, распутничать; о женщине [16, с. 481], *вешаться на шею* – приставать с ласками, усиленно добиваться любви; о женщине по отношению к мужчине [16, с. 63]; *ходить по рукам* – вступать в половые отношения то с одним, то с другим и т.д. женщиной; о женщине [16, с. 509].

Переводить такие фразеологические единицы можно только с помощью одной лексемы, называя ключевое понятие, или описательно.

Например:

10) *Сарыкідір Ырысжан денелі, қара етті, сары қарын болған қоныр әйел* (Ғ. Мұс. Миллионер).

Перевод: *Рысжан – женщина в годах – смуглая, крепкого телосложения* [11, с. 156].

11) *У него была весьма респектабельная дама сердца, с которой он жил вот уже два года в ее большой квартире в центре Москвы...* (Александра Маринина. Мужские игры (1997)) [19].

Перевод: *Ол екі жылдан бері жүрегінің ханымына айналған, сол жанның Мәскеу орталығындағы үлкен пәтерінде бірге өмір сүріп келеді.*

Обращает на себя внимание тот факт, что в казахском языке большая часть фразеологических единиц отражает внешние признаки женщины, ее возраст. В русском языке фразеологические единицы в большей степени отражают социальные и психологические типы женщин. Это связано с тем, что экономическое и социальное развитие двух государств протекло по-разному, и в языковом сознании двух народов отразились существенные для определенного этапа развития общества характеристики женщин.

По данным Национального корпуса русского языка, большинство фразеологических единиц зафиксированы в начале и середине 19 в.: *вешаться на шею* с 1814 г., *старая дева* и *классная дама* с 1830 г., *Христова невеста* с 1835 г., *синий чулок* с 1841 г., *кисейная барышня* с 1867 г., *дама сердца* с 1869 г., *соломенная вдова* с 1882 г., и др. Меньшая часть фразеологических единиц впервые зафиксирована в 20 в.: *базарная баба* с 1959 г., *царевна Несмеяна* с 1962 г., *мужик в юбке* с 1997 г. Для всех фразеологических единиц отмечается уменьшение активности употребления.

Часть русских фразеологических единиц сохраняют активность употребления за счет развития нового значения и расширения сферы употребления. Так, фразеологизмы *кисейная барышня* стал обозначать инфантильное, робкое поведение, слабость и зависимость характера как у женщин, так и у мужчин. Это выражение возникло во второй половине 19 в. под влиянием повести Н. Г. Помяловского «Мещанское счастье» (1860). Елена, героиня повести, провинциальная сентиментальная, не очень умная девушка, носила легкое кисейное платье. В среде демократической молодежи 60-х гг. XIX в. оборот «кисейная барышня» широко распространился для выражения презрительного отношения к непрактичным, физически и духовно слабым девушкам. Позднее у этого фразеологизма появилось значение обобщенной атрибутивности, что способствовало трансформации его семантики и применению по отношению к мужчинам. Например:

12) *Силаев по натуре не кисейная барышня, и не подзаборная ругань сама по себе убивала его, а вот это желание унижить тех, кто и так лейтенанту не ровня, насладиться превосходством счастливирика...* (Артем Анфиногенов. А внизу была земля (1982)) [19].

13) *Я ведь не кисейная барышня и пустых призраков не боюсь, – выговаривали его губы по-*

спешно и сухо [А. Н. Будищев. Петруша Рокамболь // «Новое слово» (Приложение к газете «Биржевые ведомости»). 1910. №12] [19].

Те же изменения в семантической структуре наблюдаются у фразеологизмов *базарная баба, синий чулок, старая дева, классная дама*. Например:

14) *Я не интересуюсь этим, я – синий чулок, сушеная вобла, хуже того – фанатичный программист, простите за крепкие словечки* (Алексей Григорович. Пыльная буря // «Волга». 2012) [19].

15) *В одно прекрасное утро родилась на мой счет сплетня (кто ее произвел на свет божий, не знаю: должно быть, какая-нибудь старая дева мужеского пола)* [И. С. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда (1849)].

Итак, фразеологические единицы с семантическим компонентом *женщина/эйел* в русском и казахском языках обладают общими чертами: часть их служит общим наименованием женщин (*слабый/нежный/прекрасный пол – ұзын етек*), а также называет женщин по внешнему признаку (*мужик в юбке – шөп желке*). Отличия связаны с тем, что в русском языке более разнообразные значения фразеологических единиц, называющих психологические типы женщин и их социальную роль. Небольшая группа фразеологизмов с семантическим компонентом *женщина/эйел* имеют возможность эквивалентного перевода (*слабый пол – ұзын етек*), большая часть переводится описательно или с помощью одной лексемы, называющей ключевое понятие. Наблюдения над употреблением рассматриваемой группы фразеологических единиц в Национальном корпусе русского языка позволяют сделать вывод о том, что в русском языке рассматриваемая группа фразеологических единиц стала употребляться реже. Это может быть связано с тем, что преобразования в социальной жизни изменили психологию женщин, что пока не нашло отражения в фонде фразеологических единиц. Часть фразеологических единиц с семантическим компонентом *женщина/эйел* развивают дополнительные значения, которые меняют их лексическую сочетаемость: они стали применяться по отношению к мужчинам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева Е. Ф., Коноплева Н. В. Вопросы перевода фразеологических единиц и типология межъязыковых соответствий ФЕ, семантически ориентированных на лиц мужского пола, в английском и русском языках // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. Т. 151, кн. 3. С. 168–178.
2. Арсентьева Е. Ф., Гурьянов И. О. Способы перевода фразеологических единиц книжного стиля русского, английского и немецкого языков // Вестник ТГТУ. 2014. №1. С. 31–34.
3. Байрамова Л. К. Конгруэнтность и эквивалентность в лексике и фразеологии // Проблемы сравнительной типологии родного и изучаемого языков: межвуз. сб. науч. тр. Казань, 1988. С. 9–12.
4. Губарев В. П., Рахшмир С. А. Фразеологические единицы как проблема перевода // Коммуникативно-прагматические аспекты перевода: межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 1991. С. 36–42.
5. Касымова О. П., Сарсенбаева З. С. Фразеологическая репрезентация лингвокультурного концепта «женщина/эйел» в русском и казахском языках // Вестник Башкирского университета. 2020. №4. С. 865–869.
6. Самситова Л. Х., Капашева А. А. Концепт «женщина» в языковой картине мира (на мат-ле казахских, башкирских и турецких народных пословиц и поговорок) // International Scientific and Practical Conference World science. 2016. Т. 2. №11(15). С. 51–54.
7. Сарсенбаева З. С. Структурные элементы русского и казахского вариантов концепта «женщина» // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: Мат-лы III Междунар. очно-заочной научно-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Уфа, 2017. С. 186–189.
8. Скрипникова А. И. Разница в объеме концепта «женщина» в русском и казахском языках (на примерах употребления в полиязычной прессе Казахстана) // Вестник КазНУ. 2018. С. 222–227.
9. Смагулова Г. Н. Концепт «женщина» в казахских фразеологизмах // Вестник Новгородского гос. ун-та. 2008. №49. С. 84–87.
10. Байрамова Л. К. Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. 158 с.
11. Кожаметова Х. К., Жайсакова Р. Е., Кожаметова Ш. О. Казахско-орысша фразеологиялық сөздік. Казахско-русский фразеол. словарь. Алматы: Мектеп, 1988. 224 с.
12. Русско-казахский фразеол. словарь. Орысша-қазақша фразеологиялық сөздік. Алма-Ата: Наука КазССР, 1985. 224 с.
13. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурный комментарий. М.: АСТ-Пресс, 2018. 784 с. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm> (дата обращения 02.02.2021).
14. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. 334 с.
15. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX в. В 2-х тт. / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1991. Т. 1 340 с. Т. 2 395 с. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com> (дата обращения 02.02.2021).
16. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. 6-е изд., испр. и доп. М., 2001. 510 с.
17. Кеңесбаев І. Фразеологиялық сөздік. Алматы: «Арыс» баспасы, 2007. 800 б. URL: <https://sozdikqor.kz/sozdik/?id=90#page-79> (дата обращения 02.02.2021).
18. Алматинский корпус казахского языка. URL: http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения 02.02.2021).
19. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 02.02.2021).

Поступила в редакцию 15.02.2021 г.

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND KAZAKH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A WOMAN/ӘЙЕЛ SEMANTIC COMPONENT

© O. P. Kasymova*, Z. S. Sarsenbayeva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 69 87.

**Email: olgakasymova@yandex.ru*

The authors of the article studied the correspondence of phraseological units that call a woman in the Russian and Kazakh languages. The relevance of the topic is due to the changing social conditions that redefine the role of women in society. The novelty of the work is due to the use of data from corpus linguistics. In the work, the comparative method was used, as well as the methods of corpus linguistics. The main attention was paid to the peculiarities of gender categorization at the semantic level. The composition and semantics of phraseological units reflect not so much the discrepancies between languages, but the reflection in them of differences in cognitive structures associated with the conceptualization of the sphere of gender relations in the ethnocultural consciousness of the Russian and Kazakh linguocultural communities. As a result, the authors come to the conclusion that eleven phraseological units have coincidence in meaning, morphological composition, and style. An equivalent method is used when translating them. The rest of phraseological units do not have common semantic factors and are translated lexically or descriptively. Phraseological units in the Russian language show a tendency towards a decrease in the activity of use according to corpus linguistics data. Some phraseological units in the Russian language are developing additional meanings, which contributes to an increase in their use.

Keywords: phraseological units, Russian, Kazakh, woman.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Arsent'eva E. F., Konopleva N. V. Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. 2009. Vol. 151, kn. 3. Pp. 168–178.
2. Arsent'eva E. F., Gur'yanov I. O. Vestnik TGGPU. 2014. No. 1. Pp. 31–34.
3. Bairamova L. Problemy sravnitel'noi tipologii rodnogo i izuchaemogo yazykov: mezhvuz. sb. nauch. tr. Kazan', 1988. Pp. 9–12.
4. Gubarev V. P., Rakhshmir S. A. Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty perevoda: mezhvuz. sb. nauch. trudov. Perm', 1991. Pp. 36–42.
5. Kasymova O. P., Sarsenbaeva Z. S. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2020. No. 4. Pp. 865–869.
6. Samsitova L. Kh., Kapasheva A. A. International Scientific and Practical Conference World science. 2016. Vol. 2. No. 11(15). Pp. 51–54.
7. Sarsenbaeva Z. S. Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya sovremennoi gumanitarnoi nauki: Mat-ly III Mezhdunar. ochno-zaochnoi nauchno-prakt. konf. studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh. Ufa, 2017. Pp. 186–189.
8. Skripnikova A. I. Vestnik KazNU. 2018. Pp. 222–227.
9. Smagulova G. N. Vestnik Novgorodskogo gos. un-ta. 2008. No. 49. Pp. 84–87.
10. Bairamova L. K. Uchebnyi tematicheskii russko-tatarskii frazeologicheskii slovar' [Educational thematic Russian-Tatar phraseological dictionary]. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1991.
11. Kozhakhmetova Kh. K., Zhaisakova R. E., Kozhakhmetova Sh. O. Kazakhsha-oryssha frazeologiyalyk sezdik. Kazakhsko-russkii frazeol. slovar'. Almaty: Mektep, 1988.
12. Russko-kazakhskii frazeol. slovar'. Oryssha-kazakhsha frazeologiyalyk sezdik. Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1985.
13. Teliya V. N. Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turnyi kommentarii [Comprehensive phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Use. Cultural commentary]. Moscow: AST-Press, 2018. 784 pp.
14. Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka [Phraseological dictionary of the Russian language]. Comp. A. N. Tikhonov (ruk. avt. kol.), A. G. Lomov, L. A. Lomova. 3 ed., stereotip. Moscow: Rus. yaz. – Media, 2007.
15. Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka kontsa XVIII–XX v. V 2-kh tt.. Ed. A. I. Fedorova. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-e, 1991. Vol. 1 340 pp. Vol. 2 395 s. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com> (data obrashcheniya 02.02.2021).
16. Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka [Phraseological dictionary of the Russian language]. Ed. A. I. Molotkova. 6 ed. Moscow, 2001.
17. Kenesbaev I. Frazeologiyalyk sezdik. Almaty: «Arys» baspasy, 2007. 800 b.
18. Almatinskii korpus kazakhskogo yazyka. URL: http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/?interface_language=ru.
19. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (data obrashcheniya 02.02.2021).

Received 15.02.2021.